

Хотя глаза Рона были открыты, казалось, что он ничего не видит... все было просто размытым пятном и покрыто туманом... Он продолжал плакать на своем месте, пока тролль медленно ковылял к выходу, держа в своих руках сломанное и обезглавленное тело Гарри.

Казалось, что время остановилось, и он застрянет на этом месте на вечность, плача от ужаса того, чему он только что стал свидетелем. Он умолял и умолял любую божественную силу помочь ему, вырвать его из этого видения. Когда это не сработало, Рон крепко зажмурился и обхватил голову руками, в то время как еще один прерывистый всхлип вырвался из его горла.

Он быстро открыл глаза, но картина не изменилась. Он все еще был в той разрушенной ванной. Вся комната была бесцветной, за исключением изломанного и искаленного тела девушки с густыми волосами, которую он считал своим другом, и большой лужи крови, которая окружала ее. Герм... Гермiona... Гарри... Невилл...

Рон обхватил себя руками так крепко, как только мог, чтобы унять дрожь. Это не сработало. Он посмотрел на изуродованное тело Невилла Лонгботтома. Оно было неузнаваемо... Его конечности были вывернуты неестественным и отвратительным образом, некоторые кости были видны, когда они выступали из его кожи, а на лице застыло удивление. Он умер так быстро, что выражение его лица даже не изменилось...

От этой мысли и зрелища у Рона так закружилась голова, что он упал на задницу, все еще глядя на ужасную сцену перед собой. Его мысли были совершенно истеричными, и он сам не мог их расшифровать. Его головокружение становилось все сильнее и сильнее, и ему начало казаться, что его тело стало таким легким, что просто улетучилось бы, если бы дул сильный ветер. Он знал, что видение заканчивается, но от этого ему не становилось легче...

Они должны были умереть такой ужасной смертью, а он даже не узнал дату... Все, что он знал, это то, что это скоро произойдет... очень скоро, если появление Гермiony было каким-то признаком. Что делать?.. Что мне делать? И вот так просто он снова стоял в школьном коридоре, и все вокруг снова стало цветным.

Рон тупо смотрел, как Гермiona бросилась прочь от него, громко шмыгая носом и опустив голову. Он не пытался остановить ее, он даже не мог пошевелиться... Все, что он мог делать, это смотреть...

«Рон? Эй, Рон, с тобой все в порядке?» – раздался девичий голос, Рон не стал пытаться узнать его. Он просто смотрел на убегающую фигуру Гермiony, пока она не свернула за угол и не исчезла из виду.

«Рон?» – снова раздался голос, и Рон почувствовал легкую руку на своей руке. Рон посмотрел на руку и последовал за ней к Трейси, которая выглядела обеспокоенной странным поведением Рона. «Рон, почему ты не отвечаешь?» Даже Дафна и Миллисент немного забеспокоились, так как они тоже посмотрели на Рона, чтобы посмотреть, что случилось.

«Я... Я в... в порядке», – заикаясь, выдавил Рон, но не смог ободряюще улыбнуться. Его лицо не двигалось, чтобы сделать это.

«Ты уверен?» – спросила Миллисент. «Ты выглядишь очень бледным, во всяком случае, бледнее, чем обычно. Нам нужно идти на трансфигурация, Рон...»

Рон быстро кивнул ей и пошел на следующий урок. Мне не нужны эти вопросы... Я не хочу

думать об этом... Он искренне верил, что смерть Пандоры будет самым ужасным событием, свидетелем которого ему когда-либо придется стать. Он был смертельно неправ... Это видение было ужаснее видения Пандоры на целую милю, и тот факт, что это должно было произойти в ближайшее время, заставил руки Рона задрожать. Что он должен был делать с этой информацией? Мог ли он даже предупредить учителей о том, что горный тролль скоро ворвется в Хогвартс и убьет трех учеников, не выглядя при этом полным психом?

Не говоря уже о том, что рассказать учителям означало бы, что они будут расспрашивать его о том, как он узнал о такой случайной и непредсказуемой вещи... Тогда его тайна точно будет раскрыта... Но чего стоил его секрет? Должен ли он оставить трех человек, своих гриффиндорских друзей, умирать вот так, просто чтобы защитить себя? Нет... Нет, я не могу оставить их. Я должен как-то предупредить учителей.

Рон добрался до своего класса, даже не заметив, в правильном ли направлении он движется. Его разум был слишком занят бомбардировкой вопросами о его будущих действиях и собственной морали. Был ли это лучший выбор, который он мог сделать?

«Рон, мы здесь...» – сказала Дафна, остановив его, положив руку ему на плечо. «С тобой что-то не так, мы это знаем. Ты только что чуть не врезался в стену...» Рон оглянулся, чтобы увидеть ее, и обнаружил, что все его друзья смотрят на него. Теперь девочки выглядели искренне обеспокоенными, в то время как Тео и Блейз с подозрением смотрели на него.

«Я знаю, что не так», – тихо сказал Тео, пристально глядя в глаза Рону. Нет... нет, ты не понимаешь... «Это Грейнджер, не так ли?» Рон на секунду замер, но быстро расслабился, чтобы ничего не выдать. «Финниган оскорбил ее, и Рон, вероятно, изо всех сил старается не нападать на ирландского мерзавца!» Затем Тео ухмыльнулся и похлопал Рона по спине. «Молодец! Ты наконец-то научилась держать свой темперамент в узде».

Рот Рона слегка приоткрылся, в то время как все остальные смотрели на Тео, как на сумасшедшего. Даже Блейз смотрел на Тео так, как будто у тощего мальчишки выросла еще одна голова. Что за... А ПУСТЬ ТАК! Это мой шанс остановить их от дальнейших расспросов.

«Черт возьми...» – Рон вздохнул, изо всех сил стараясь выглядеть побежденным. «Как ты это выяснил?» Тео самодовольно ухмыльнулся, в то время как все остальные повернулись и недоверчиво уставились на Рона.

«Это потому, что я ген...» Дафна прервала Тео.

«Почему тебя волнует, если кто-то оскорбляет ее? Ты даже не знаешь ее...» – Дафна говорила очень надменным и раздраженным голосом. «Ты занимаешься с ней только раз в неделю, И она в Гриффиндоре».

Затем Дафна бросила на Рона яростный взгляд, который заставил его сделать шаг назад. Эм... в чем ее проблема? Сумасшедшая... Рон почувствовал, как растет его собственное раздражение, и ему пришлось приложить все усилия, чтобы не выплеснуть его на Дафну.

«Так случилось, что она моя подруга», – парировал Рон, заставив Дафну сузить глаза. «Мне не нравится, когда люди издеваются над моими друзьями, так что да, я раздражен. А теперь оставь это в покое».

Затем Рон обернулся как раз вовремя, чтобы МакГонагалл открыла дверь класса для учеников. Рон не терял времени даром и первым вошел в дверь. Рон занял свое обычное место, и на этот раз к нему присоединился Тео, вместо Дафны, которая всегда сидела с Роном на

трансфигурации.

Урок продвигался медленно для Рона, так как его мысли были слишком заняты мыслями о Гермионе. Затем Рону стало еще труднее сосредоточиться, когда он заметил, что Гермионы нет в классе. Она никогда бы не пропустила урок профессора МакГонагалл... или любой другой урок, если уж на то пошло!

Его желудок скрутило в узел при этой мысли. Что, если она была в ванной?.. Неужели инцидент с троллем должен был произойти сегодня?! Почему я хотя бы не попытался найти этот чертов календарь?!

Рон подавил свой страх и попытался восстановить свои воспоминания о видении, чтобы найти любую соответствующую информацию, которую он мог бы использовать. Это был странный опыт, как всегда. Это было так, как будто он снова был внутри видения, но в то же время не был им. Рон выбросил из головы все ненужные мысли и попытался сосредоточиться на воспоминании.

На самом верху стен были маленькие окошки. Небо за окном было... черно-белым... ради Мерлина! Похоже, была ночь, потому что небо выглядело совершенно темным. Кроме того, там были и Гарри, и Невилл, так что я определенно должен присмотреть за ними сегодня. Если они направятся к женскому туалету, тогда я буду знать, когда это произойдет... Теперь мне просто нужно придумать, как рассказать об этом профессорам, не выдавая своего секрета.

Остаток урока Рон провел, разрабатывая план спасения трех гриффиндорцев. Если люди и замечали, что он не обращает на них внимания и ведет себя не так, как обычно, они ничего об этом не говорили. К концу урока в его голове сформировался примерный план, который ему нужно было выполнить за обедом.

Прозвенел звонок, сигнализируя о том, что урок трансфигурации закончен, и внезапное движение вокруг него вывело Рона из задумчивости. Он убрал свои перья и чистый пергамент и двинулся с Тео к выходу.

«Мистер Уизли», – раздался голос МакГонагалл у него за спиной. Рон повернулся лицом к суровому профессору, чьи губы растянулись в тонкой, слабой улыбке. «Задержишься на минутку, я хочу поговорить с тобой».

Рон кивнул Тео, давая ему разрешение идти дальше без него. Тео ухмыльнулся ему и, не раздумывая, зашагал прочь. Мерзавец думает, что я в беде... Так ли это? Затем Рон подошел к профессору МакГонагалл.

«Ты не ответил ни на какие вопросы и выглядел так, словно был где-то далеко. Все в порядке, мистер Уизли?»

«Да, профессор МакГонагалл», – ответил Рон, нацепив свою лучшую фальшивую улыбку. Это не обмануло мудрого профессора ни на секунду, но она и не давила на него.

«Я понимаю. Что ж, в таком случае, ты свободен», – сказала она. Рон кивнул ей и повернулся, чтобы уйти. Как только он подошел к двери, сзади раздался голос МакГонагалл: «В следующий раз, мистер Уизли, постарайтесь быть внимательным на моем уроке. Или я буду вынуждена снять очки дома».

Рон остановился на секунду, а затем быстро ушел в сторону большого зала. Черт возьми, она такая страшная...

Рон прошел через массивный дверной проем, который вел в большой зал, и остановился, чтобы посмотреть на стол Гриффиндора. Ее там нет... Рон заметил Гарри и Невилла, разговаривающих с Фредом и Джорджем, в то время как Симус Финниган сидел с ними и о чем-то смеялся. Это заставило кровь Рона вскипеть в его венах. ЭТОТ МЕРЗАВЕЦ! Он – причина, по которой её здесь нет! Из-за него их ВСЕХ УБЬЮТ!

Рон почувствовал, как его тело само по себе шагнуло к ирландскому мальчику. Он делал все возможное, чтобы держать свой вспыльчивый характер в узде, но вид Симуса, смеющегося как ни в чем не бывало, вызвал у Рона желание заколдовать эту улыбку начисто.

Рон стоял позади Симуса, его лицо было мрачным от гнева. Его братья, Гарри, Невилл и многие другие гриффиндорцы недоверчиво уставились на Рона. «Эй, Ронни...» медленно начал Фред, но тут же остановился, когда Рон уставился прямо на брата, который назвал его Пожирателем Смерти за то, что его распределили в Слизерин.

Эти гриффиндорцы такие самодовольные, и все же они игнорируют Гермиону и запугивают ее, не задумываясь. Первое письмо его матери вспыхнуло в голове Рона, и Рон почувствовал тошнотворную горечь в животе. Самодовольные придурки...

«Заткнись», – выплюнул Рон Фреду, заработав шокированный взгляд своего брата. Джордж хмуро посмотрел на Рона.

«Рон, в чем твоя проблема?» – спросил Джордж сердитым тоном. «Не смей так разговаривать с Фредом. Мы все еще твои старшие братья!» Рон метал кинжалы во Фреда, который теперь снова смотрел на своего младшего брата, нахмутив брови. Успокойся... Спроси их о Гермионе... Рон повернулся и посмотрел на Гарри, который застенчиво наблюдал за происходящим. Рон также заметил, что Невилл и многие гриффиндорцы хмуро смотрели на Рона.

«Ты видел Гермиону?» – он спросил Гарри, который только медленно покачал головой. «Она пропустила Трансфигурацию, и ты знаешь, что она никогда бы этого не сделала!»

«Я не знаю, где...» – начал Гарри, но Рон перебил его.

«Почему ты не вступился за нее? Она наш друг, а ты не сказал ни слова... Тебе должно быть стыдно за себя, Поттер...» – Рон бросил на Гарри свирепый взгляд, прежде чем снова отправиться к своим слизеринским друзьям.

Он знал, что заставлять Гарри чувствовать себя виноватым было нехорошо, но ему это было нужно, чтобы его план сработал. Гарри и Невиллу пришлось отправиться на поиски Гермионы, чтобы Рон мог знать, когда все это произойдет.

И поскольку в его видении не было профессоров, Рон пришел к выводу, что они вообще понятия не имели о тролле. Это означало, что убедить их будет чрезвычайно сложно, главным образом потому, что какой взрослый поверит первокурсникам, когда они заявляют такие нелепые заявления, как «в туалете у девочки есть горный тролль»... Поэтому он знал, что ему нужно быть готовым к тому самому моменту, когда тролль впервые войдет в ванную.

Его план состоял в том, чтобы убедить МакГонагалл, что Гермиона прогуливала занятия из-за издевательств и что, по слухам, она плакала в туалете для девочек. Затем он отведет ее в ванную и будет надеяться, что его друзья просто выживут. Если он начнет действовать слишком рано и приведет профессора в ванную без тролля, то у него все еще может получиться.

Но он действительно не хотел, чтобы на него навесили ярлык сплетника. Ему нужно было, чтобы этот тролль был там, чтобы сохранить лицо. Он также не планировал делать предсказание о том, что там тоже есть тролль, главным образом потому, что тролль явно пробрался в замок так, что никто этого не заметил. Как он собирался объяснить свое неестественное предвидение?

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2414492>